

проведения дальнейших работ по собиранию, изучению и пропаганде исторического прошлого и культурных традиций сибирского казачества с целью написания обобщающего историко-культурного исследования не вызывает сомнений и ждет своего воплощения. Очень хочется верить, что известная поговорка: «Казачьему роду — нет переводу» станет реальностью!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев С. М. *Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.)*. Омск, 2006. 259 с.
2. Геннеп А. ван. *Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов*. М., 2002. 198 с.
3. Жигунова М. А. *Обряды жизненного цикла сибирских казаков: традиции и современность* // Катаневские чтения: материалы 5-й всерос. науч.-практ. конф., г. Омск, 17-18 апр. 2003 г. Омск, 2003. С. 103-109.
4. Жигунова М. А. *Русские и казахи: этнокультурные параллели в родильной обрядности* // Народы Евразии: культура и общество: III Международный Евразийский научный форум: тез. докл. и сообщ. / под ред. С. А. Абдыманапова. Астана, 2004. С. 86-88.
5. Зеленин Д. К. *Восточнославянская этнография*. М., 1991. 512 с.
6. Карабулатова И. С. *Культура детства Тюменской области: традиции и современность*. Тюмень, 2004. 269 с.
7. Кон И. С. *Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива)*. М., 1988. 270 с.
8. Листова Т. А. *Обряды и обычаи, связанные с рождением детей. Первый год жизни* // Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М., 2003. С. 500-517.
9. *Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 2* / под общ. ред. Н. И. Бондаря. Краснодар, 2005. 632 с.
10. *Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры* / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. 319 с.
11. *Русские дети: Основы народной педагогики: иллюстрированная энциклопедия*. СПб., 2006. 566 с.

КАЗАЧЕСТВО СИБИРИ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Г. С. ЗАЙЦЕВ,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

«Годом завоевания Сибири будем считать 1582-й г., то есть год выступления Ермака в сибирский поход; год, в который 6 декабря дружина Ермака была названа Грозным «Царской служилой ратью», — писал Анатолий Дмитриевич Баженов, полковник СКВ, белоэмигрант [7, с. 20].

На протяжении многих веков в мировом историческом пространстве, особенно в Евразийском, пассионарную роль играло казачество! А. И. Изюмов пишет: «...именно наличие казачества является современной самоидентификацией России. Казачество — это часть населения Российской Федерации, которая является не просто сплоченной, а здоровой, нравственной, внушающей оптимизм, то есть веру в будущее» [8, с. 52].

Казаки, что за этнос, откуда появились? Как и где возникло это уникальное и самобытное явление? *«Казачество — самый загадочный народ в мировой истории»* [8, с. 3]. И это действительно так, несколько веков идет спор историков, этнографов, лингвистов о происхождении казачества.

Д. В. Колупаев в монографии «Сибирское казачество во второй половине XIX в. Социально-экономическое развитие» пишет: «...казачество самостоятельная саморегулирующаяся социальная система, соединившая в себе социальные, экономические и этнические характеристики. Казачество представляет в этом контексте особый исторический, культурный и социально-экономический феномен» [6, с. 4]. Один из исследователей истории казачества сделал вывод, что казачество — это остатки древнеславянских общин и что казаки пришли на смену вечевого уклада народной жизни. Несомненно, казачество выросло из тех форм государственного и общественного устройства, которые сложились на Руси [11, с. 5].

Интересный взгляд на генезис сибирских казаков высказал Иоганн Эберхард Фишер. Его сибирская история появилась в 1768 г., Фишер придерживался точки зрения, что казачество означает образ жизни, а не национальность [2, с. 46-58]. И с этим термином нельзя не согласиться, ведь правильно говорят, что казачество — это состояние души и образ жизни. Казаки осознавали себя в плане этническом — субэтносом, а в плане социальном — особым социумом [6, с. 292]. В настоящее время в Российской Федерации принят правовой термин «культурно-этническая общность». Среди казачьих войск России особое место занимает Сибирское. Во-первых, оно не реликтовое (корневое), формировалось как служилое войско, на полиэтноконфессиональной основе, никогда не было вольным. Во-вторых, оно не было территориально локализовано, как это было с казачьими войсками Европейской России, а распространялось на огромных территориях Урало-Сибирского региона. В-третьих, Сибирское войско является родоначальником всех казачьих войск Азиатской России.

И все они отличались многонациональным и поликонфессиональным составом казачьих войск, что в принципе отражало этноконфессиональную картину Российской империи. Естественно, что основой, ядром казачьего войска оставалось православие и великорусский этнос. *«Вокруг великорусского ядра вращались представители аборигенного населения, включаясь в состав казачества как отдельными формированиями, так и индивидуально, что способствовало закреплению определенных специфических черт в традициях и обычаях, а подчас и в антропологическом типе казаков вос-*

точных окраин России» [4, с. 152]. Алексей Алексеевич Ачаир (Грызлов), хорунжий СКВ, блестящий казачий поэт, белоэмигрант, во время Второй мировой войны писал в статье «Русская — казачья — идея»: *«Казачество — это не национальность, это не отдельный от русского казачий народ, не особый этнос. Это сам русский народ в его видимом многообразии и духовном единстве»* [1, с. 128].

Несомненным фактом так же является то, что в состав казачьего населения постоянно вливались выходцы из кочевых народов. Хотя и поощрялся переход в православие, но он был не обязателен. Религиозные обряды совершались по своим религиозным правилам — мусульманству, буддизму, или католицизму. Веротерпимость, многонациональность — тот стержень, тот сплав, который делал казаков непобедимыми. В Сибирском казачьем войске всегда во главу угла ставилось стремление людей выполнять казачью службу, а *«религиозный вопрос считался личным делом каждого казака»*. В конце XIX в. национальный состав казачьих станиц сибирского казачьего войска состоял из 11 этнических групп. А сами сибирские казаки включали в себя 8 этнических групп. Естественно, что в этническом составе сибирских казаков преобладал славянский элемент [6, с. 39, 52, 45].

Тринадцатого марта 1861 г. был издан закон «О Сибирском казачьем войске», это был своеобразный свод инструкций по реформированию казачества Азиатской России. С этого момента титул *«линейное»* в названии войска уже не употреблялся. Таким образом, даже в названии расширились полномочия сибирских казаков и определялась, в какой-то степени, его территория. Император Александр II так изложил идеи реформ: *«Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшие столько незабвенных услуг Отечеству, сохранили и на будущее свое воинское предназначение... Но вместе с тем желаю, чтобы в устройстве казачьих войск военное их назначение было столь возможно согласовано с выгодами гражданского и хозяйственного благоустройства»* [5, с. 24-26]. Реформы были направлены на то, чтобы интегрировать казачество в новые социально-экономические процессы, которые проникали в Россию. Военный сегмент оставался основным, но, по сути дела, уравнивался с экономической составляющей в жизни казаков. В 1868 г. принимается закон о выходе казаков из своего сословия [5, с. 27]. В ходе реформ отмечалось, что казачьи войска Сибири не могут подводиться под условия, при которых сложились обстоятельства на Дону. Тем самым подчеркивалась особенность казачества в Сибири.

Тюменский регион занимает особое место в истории казачества Сибири. Во-первых, сюда пришел Ермак Тимофеев со своей дружиной, завоевал Сибирь, тут он погиб, нашел вечную славу и народное почитание. Во-вторых, Тюменский край стал плацдармом для продвижения казаков на северо-восток России. Здесь зародилось будущее Сибирское казачье войско. Именно в этом месте шли интеграционные процессы взаимоотношений казаков и местного населения. Собственно на территории края казаки проявили себя

многонациональной культурно-этнической общностью. В последующие десятилетия казаки во главе с Атласовым, Дежневым, Поярковым, Бекетовым, Хабаровым активно осваивали земли Сибири, Дальнего Востока, Аляски. Воины и землепашцы, опора России, стража ее рубежей. С конца XIX в. казачество Тюменского региона выводится на новые оборонительные линии, казаков частично переводят в крестьянское и мещанское сословия на основании закона 1868 г.

Естественно, что это не могло не вызвать у некоторой части казаков протестных настроений, которые до поры до времени оставались в «замороженном» состоянии, тем более что перевод казаков в другие сословия был не одноэтапным, а проводился в два этапа (1868, 1880-1881 гг.). В дореволюционной истории казачества Тюменского региона явно просматриваются несколько временных фаз становления казачества. Первая фаза от начала похода Ермака — 1581 г. и по 1880-1885 гг., когда было упразднено казачество в нашем регионе. На Севере нашей области казачьи команды упразднялись поэтапно. Об этом пишет И. С. Шемановский (1868 г.): *«Упразднены городовые казачьи полки — Тобольский и Томский, и Тобольский пеший полубатальон, причем до 6600 казачьих жителей обоего пола обратилось в состав городских и сельских сословий. Сохранены были на время только три северные казачьи команды в Березове, Сургуте и Нарыме, упраздненные лишь в 1880 г. ...1880 г. Упразднены казачьи команды Березовская, Сургутская и Нарымская с обращением казаков в гражданское состояние (Щеглов)»* [3, с. 214, 227].

Ко второй фазе можно отнести 1889-1891 гг. Именно в августе 1889 г. графу Игнатьеву, бывшему товарищу министра МВД, было подано прошение от бывших казаков с просьбой вернуть их в казачье сословие. Данное обращение было передано губернатору Тройницкому, который в ответ на это прошение просил: *«...в виду давнего беспримерного упорства небольшой кучки людей, не признающих обязательности закона, выслать в пример другим административным порядком хотя бы одного постоянного зачинщика всех смут мещанина Николая Кайдалова»*. Распоряжения от министерства по этому поводу не последовало [9, с. 57]. В 1891 г. будущий император Российский, цесаревич Николай, находился в наших краях. А далее произошло то, чего боялся губернатор: бывшие казаки пытаются прорваться к цесаревичу. Вот что пишет в своем исследовании В. Сулимов: *«На Белоярской пристани Тройницкий перед прибытием парохода с цесаревичем беседовал с тремя представителями от казаков. Пытался уговорить присоединиться к мещанскому обществу для поднесения хлеба-соли. И получил дерзкий ответ, что казаки не желают идти вместе с мещанами. Мол, если лапотникам позволяют подносить хлеб-соль наследнику престола, то им, потомкам Ермака, никто не может этого запретить»* [9, с. 57]. Цесаревич Николай отказался принять смутьянов и выслал к ним офицера для принятия прошения. Но казаки, около ста человек, пытались силой прорваться к нему. Тогда были посланы казаки из конвоя,

которые и остановили их [9, с. 58-59]. Этот инцидент говорит о том, что в этой среде сохранилась казачья самоидентификация. По нашему мнению, это было стремление не просто вернуть казачество в наш регион, а перевести всех бывших казаков в казачье сословие. Время передачи прошения было выбрано неслучайно. Во-первых, Тобольская губерния готовилась встречать наследника престола (событие огромной политической важности). Во-вторых, цесаревич Николай Александрович, был не просто наследником престола, а являлся Августейшим атаманом всех казачьих войск России. Поэтому казаки и их потомки имели особый менталитет, основанный на особом положении «государевых слуг», причем понимали это в прямом смысле — не служба государству вообще, а служба лично царю, престолу. Подобное воззрение основывалось на исторической традиции, еще в 1570 г. Донское казачество подписало с Иваном IV своеобразное соглашение о разграничении полномочий, уникальное для российской истории. Тем более что с 1827 г. Наследнику Цесаревичу российского престола присваивалось почетное звание — Августейший атаман всех казачьих войск России. Так как Сибирское казачье войско вело свою историю с похода донского казака Ермака, то и сибирские казаки считали себя подотчетными лично царю [6, с. 301]. Таким образом, это происшествие, является первой попыткой казаков не просто пересмотреть закон о ликвидации казачества в нашем регионе, а возродить казачество в Тобольской губернии.

К третьей фазе можно отнести тот факт, что в Западно-Сибирском крестьянском восстании 1921 г. принимали участие казаки. В составе Народной повстанческой армии Тобольского уезда действовал «конный казачий полк» (отряд) под командованием Сергея Скобеева [10, с. 262].

Четвертая фаза относится к современному возрождению казачества с 1990 г. по настоящее время. Однако этот период характеризуется не только возрождением и становлением казачества, но и его расколом. Полковник Ефим Прокопьевич Березовский, один из выдающихся деятелей Сибирского казачьего войска первой половины XX в., в статье «Наша линия», написанной в Харбине в 1933 г., через десятилетия обратился к сегодняшним казакам со следующим завещанием: *«Казачий Союз призывает всех казаков во имя блага Родины и во славу доблестного казачества крепче сплотить свои ряды, помня, что в единении казачества — его сила. Казаки должны быть едины, только тогда они будут той великой созидательной силой, какой хочет видеть их наша Родина»* [1, с. 124]. Это завещание для нас всех является главенствующим в возрождении и становлении современного казачества России!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тобольск и вся Сибирь. Сибирское казачье войско: альманах / Издательский отдел Тюменского регионального благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Тобольск; Верона, 2011. 596 с.*

2. Герман У. Известия немецких путешественников XVIII в. Источники для изучения истории сибирского казачества // Урало-сибирское казачество в панораме веков: тез. докл. науч. конф., 18-21 мая 1992 г. / Томский гос. ун-т. Томск, 1994.
3. Шемановский И. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. сл. Л. Ф. Липатова; ГУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского». М.: Советский спорт, 2005. 304 с.
4. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 1: XVI — первая половина XIX в. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 316 с.
5. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 2: Вторая половина XIX — начало XX в. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 255 с.
6. Колупаев Д. В. Сибирское казачество во второй половине XIX в. Социально-экономическое развитие / Алтайский гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. 322 с.
7. Сибирский казак. Вып. 1. Переиздание войскового юбилейного сборника Сибирского казачьего войска, изданного в Харбине в 1934 г. Бийск: Изд. дом «Бия»: Изд-во Алтайского гос. техн. ун-та, 2009. 202 с.
8. Союз казаков России: 1990-2010 / А. И. Изюмов, А. Ю. Соклаков, А. Е. Мохов, А. Г. Ичев. М.: ООО «Витязь—Братишка», 2010. 272 с.
9. Сулимов В. Цесаревич Николай в Тобольской губернии. Тобольск, 2009. 102 с.
10. Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920-1922. Кн. II. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 607 с.
11. Яковлев В. М. Проблемы казачьей родословной. Тюмень: Тюменская областная типография, 1992. 45 с.

ШАШКИ КАЗАКОВ СИБИРИ

С. Н. ЗИНЧЕНКО,

Союз казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока,
г. Томск

Казаки как иррегулярные войска имели разномастное и разнообразное вооружение. Оружие у них было приобретенным, трофейным и полученным из царских арсеналов. К концу XVIII в. в силу исторических условий царские арсеналы стали основным источником вооружения казаков [8, с. 10]. Казаки Сибири же изначально, в связи с историческими особенностями своего развития и геополитикой государства в данном регионе, получали оружие, боеприпасы и амуницию из казны. Ведь сибирские казаки изначально были служилыми и формировались правительством [6, с. 26]. Стало быть, и длинноклинковое оружие — сабли — поступали из царских арсеналов. «В XV-XVII вв. самыми разнообразными саблями были вооружены воины поместной конницы, стрельцы, казаки. В 1700-1711 гг. сабли